

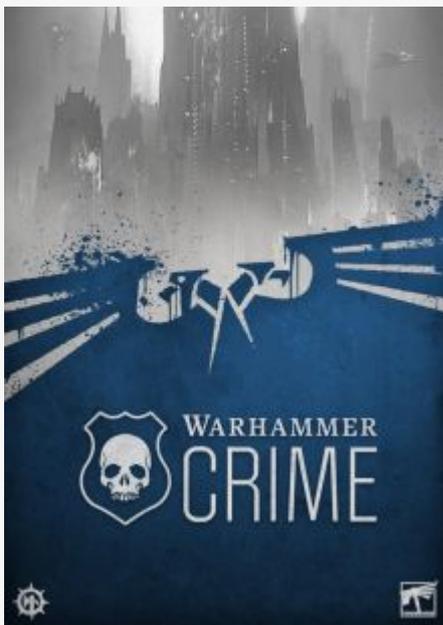
Камешки в колесах / Grit in the Wheels (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Камешки в колесах / Grit in the
Wheels (рассказ)*

Автор [Гарет Ханрахан / Gareth Hanrahan](#)

Переводчик [Brenner](#)

Издательство Games Workshop

Источник [White Dwarf 467](#)

Год издания [2021](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Громкоговоритель затрещал, а затем загремел, с середины врезавшись в очередную напыщенную проповедь самопровозглашенного Пророка Людей:

- ...НЕ СЛУШАЙТЕ ЛЬСТИВЫХ РЕЧЕЙ ЛЖЕЦОВ И ЕРЕТИКОВ! ИМПЕРАТОР ОТВРАТИЛ СВОЙ ВЗОР ОТ СЕГО ГРЕШНОГО МИРА И ПОЗАБЫЛ О НАС! МЫ НЕДОСТОЙНЫ ЕГО ЛЮБВИ! МЫ ДОЛЖНЫ СОВЕРШИТЬ ВЕЛИКОЕ ДЕЯНИЕ, ВЕЛИКУЮ ЖЕРТВУ!

Слова Пророка гулко отдавались в каньонах между огромными жилыми блоками.

- Если эти доходяги и так собираются себя угробить, - пробормотал санкционер Эрикс, - как насчет поехать назад в Бастион и позволить им это?

Ларис насупилась.

- Сержант ясно сказал: расчистить этот затор до приезда «Преград». - Она затопала по улице, размахивая боевым дробовиком в сторону мешанины тележек и наземных машин, заблокировавших перекресток возле жилого блока 12998, или Собора Нового Пророка, как его стали называть, судя по граффити на стенах.

Эрикс продемонстрировал в спину Ларис оскорбительный жест. Кто она такая, чтобы говорить ему, что делать? Если ей охота прогнуться и выполнить для кастеляна черную работу - ладно, но его-то зачем с собой тащить?

- «Грады» едут? - пророкотал Большой Джоах, третий член их отделения. Предполагалось, что подразделение состоит из пяти человек, но у Бастиона истощился бюджет. Как бы то ни было, Джоах весил, наверное, больше, чем три санкционера средних размеров вместе взятые. Кости праведника, не забрав его, вербовщики Имперской Гвардии дали промашку. В до абсурда крупных руках дробовик стандартной санкционерской модели выглядел детской игрушкой.

- Они отсекут всю эту зону, - пробормотал Эрикс. - Подразделения «пантер» тоже едут, покрушить головы и обсудить теологию. Говорят, спятившие последователи Пророка захватили весь жилой блок, и они вооружены, так что ага - «Преграды» перекроют дороги, а потом...

Он покачал головой, будучи не в силах передать глубину своей скорби по отношению к дуракам, находившимся в блоке наверху. Город был неласков с теми, кто оказывал ему сопротивление.

Джоах широко ухмыльнулся, от чего Эриксу вспомнился тот случай, когда он видел обрушение путепровода. Шириющаяся трещина на ферробетоне и множество покореженной арматуры с канализационными трубами.

- «Грады». Люблю «грады».

- А нам, - продолжил Эрикс, - будет безопаснее на дальней стороне барьеров.

- СВЕТОЧ! ОГОНЬ, ЧТО ОЗАРИТ ПУТЬ К СВЯТОЙ ТЕРРЕ! ОГОНЬ, ЧТО ВЫЖЖЕТ...

Эрикс увидел, как один из громкоговорителей вдалеке взорвался дождем искр от выстрела навскидку, сделанного Ларис, однако голос Пророка продолжал эхом разноситься из десятков других, развешанных на стенах жилого блока 12998.

- *Санкционеры, мне нужна ваша помощь. Сейчас же!* - прошипел в воксе отделения голос Ларис, который то появлялся, то пропадал. Слабый сигнал.

Джоах направился вперед, неторопливо достал рассеивающую газовую гранату и катнул ее в толпу. Какой-то несчастный уличный торговец оказался слишком медлителен, чтобы убраться с дороги здоровяка, и на сцену вышла шокерная палица. Перекресток опустел.

Эрикс не спеша пристегнул респиратор, моргая от раздражавшего глаза переднего края рассеивающего облака. Все это происходило лишь потому, что Ларис пыталась произвести впечатление на вышестоящих

ради повышения. Она была из низов, выбралась из Драги – никаких семейных связей, никаких способов продвинуться, кроме как по заслугам. Эрикс же происходил... ну, не из богачей или аристократов, далеко не так, однако денег и положения хватало, чтобы у него была возможность вместо санкционеров пойти в Экклезиархию. Если бы только он имел терпение заучить литании. Однако учеба и монотонный труд были не в духе Эрикса.

Но что еще ни говори о жизни санкционера, на работе редко доводилось скучать.

В его ухе шипел голос Ларис. Он не мог разобрать слов из-за помех, но уловил смысл. Эрикс покачал головой. На миг ему почти что стало ее жаль, но...

Кусок дороги перед ним взорвался.

Еще один, под ногами, а потом долбануло по ребрам.

Он пришел в движение, уворачиваясь, а землю вокруг него перемалывало.

- Стрелки! – задыхаясь, выговорил он в вокс. – Наверху!

Мелькнули дульные вспышки, высоко на стене жилого блока, а редящее газовое облако рассекли трассы от автопистолетов.

Их подловили на открытом месте.

- В укрытие! – Эрикс понесся к дому, пытаясь оказаться под кромкой выступающей надстройки башни. Он смутно осознавал, что следом за ним грохочет Джоах, а Ларис поливает небо огнем на подавление.

Он добрался до сумрачного переулочка, тянувшегося вдоль жилого блока. Когда-то тот служил подъездной дорогой для обслуживающей техники, но теперь был забит отходами. Эрикс метнулся в кучу мусора и покотился, пока не уверился, что ушел с непосредственного вектора обстрела.

Рядом с ним приземлились Джоах и Ларис.

- В тебя попали? – спросила Ларис.

- В броню пришлось.

- Палят не по нам, – произнес Джоах. – Палят в «Преграды». Смотрите.

Он указал на улицу позади, которую уже перекрыл противозрывной щит, развернувшийся на носу одной из машин. Танки для подавления беспорядков «Преграда» изолировали жилой блок от остального города. Выстрелы ручного оружия отскакивали от бронированных заграждений.

- Мы не с той стороны, – сказал Эрикс.

Джоах медленно покачал головой.

- Отрезаны.

- Бастион, Бастион, – заговорила Ларис в вокс. – Говорит отделение Гамма-восемь-четыре, мы под...

Но ее слова потонули в очередной передаче:

- ВИЖУ! ВИЖУ ПАДШИХ! ОНИ ОКРУЖАЮТ НАШЕ СВЯТИЛИЩЕ!

- Проклятые проповеди Пророка! Они глушат нашу связь, - прорычала Ларис. - Придется подниматься выше по блоку, пока не получим отчетливый сигнал.

- КАРА ПРИШЛА! НАСТАЛ ЧАС ИСПЫТАНИЯ!

- Зачем заморачиваться? - Эрикс встал и смахнул с формы грязь. - «Грады» на позиции. Какое-то время никто никуда не денется. Отсидимся тут, пока не покажутся подкрепления, они зачистят блок, а мы добьем...

Его голос затих, когда он увидел, что громкоговорители были не единственным, что последователи Пророка подключили снаружи башни.

На стене над ним находился пакет размером с кулак Джоаха, раскрашенный желтыми и черными полосами и проштампованный предупреждающими символами. Провод тянулся от него к другому такому же пакету дальше по переулку, а от того еще к одному, и еще, и еще...

- Это культ смертников, - прошептал Эрикс.

- НАСТАЛ ЧАС ОГНЯ! - провозгласил Пророк.

Ларис знала этот город. Знала Варангантюа как неуклюжего монстра из стали и скалобетона, не до конца прирученного зверя. Пока держишься в стороне от его копыт, избегаешь его взгляда и не кусаешь его в чувствительные места, возможно, он тебя и не растопчет.

Лучший способ пережить встречу с монстром состоял в том, чтобы стать частью банды, а блюстителю являлись крупнейшей бандой из всех. Когда Ларис была молодой и глупой, то полагала, что блюстителю еще и самые богатые, что они управляют даже в местах вроде шпилей.

Сейчас она уже понимала, что в шпилях другие банды - банды, частью которых ей никогда не стать. Знать, плутократы, чиновники Администратума. Они видели город зверем иного рода: таким, на котором можно какое-то время ездить верхом и выдаивать деньги. И к тому же небольшим зверем. Хотя Ларис еле-еле могла в это поверить, но ей доводилось слышать рассказы, что Варангантюа - лишь один из десятков городов на Алекто, а Алекто - лишь один мир из миллиардов.

И все же, большим или маленьким, но этот город был чудовищем.

Теперь ей казалось, будто они лезут вверх по его кишкам. Входная шахта поднималась по южному фасаду жилого блока. Трубы вокруг них поставляли в дом воду, другие же отводили стоки или защищали от стихий электрические и информационные кабели. За сотни лет ржавчина и наспех проведенные ремонты превратили шахту в нечто, представлявшееся Ларис неуютно-органическим - забитую артерию, сочащуюся влагой и понемногу гниющую. Она цеплялась за перекладины лестницы, когда сверху капали не заслуживающие упоминания жидкости.

Ларис миновала очередной взрывпакет, такой же, как и те, что снаружи. Податливый брикет фицелинового пластилина, завернутый в черно-желтую бумагу. Рудничный заряд, предположила она. Провода соединяли его с остальными сородичами. Возможно, обрезав их, она бы нейтрализовала заряды. Возможно, привела бы все в действие.

В Бастионе имелось подразделение вериспиков, специализировавшееся на обезвреживании бомб. Сумей они заставить вокс заработать, можно было бы вызвать Бастион и затребовать тех для умиротворения

машинных духов в детонаторах.

- МЫ ЗАЖЖЕМ В НОЧИ ПЫЛАЮЩИЙ СВЕТОЧ! МЫ ВОЗОПИМ К ИМПЕРАТОРУ В ОДИН ГОЛОС И СКАЖЕМ ЕМУ, ЧТО ЭТОТ МИР ДОЛЖЕН БЫТЬ ОЧИЩЕН. МЫ ВОССТАНЕМ ДУХАМИ, ОЧИСТИВШИСЬ ВЕРОЙ, И ВОЗВРАТИМСЯ СВЯТОЙ БОМБАРДИРОВКОЙ! ВОЗВРАТИМСЯ МЕЧАМИ ЕГО АНГЕЛОВ, ЛАЗЕРНЫМИ ЛУЧАМИ С НЕБЕС, ЧТО ВЫЖГУТ ПОРЧУ ИЗ ЭТОГО ПРОКЛЯТОГО ГОРОДА.

- Они собираются убить себя, - сказала Ларис.

- Надо им позволить, - пробормотал Эрикс позади нее, подтягиваясь вверх по лестнице.

- Заткнись. - Ларис снова попробовала вокс, но добилась только помех. - Последователи Пророка тут не единственные люди. В этом блоке тысячи невинных посторонних. Мы не можем дать им всем сгинуть.

Эрикс перестал карабкаться.

- Однозначно можем. Знаешь, что сделает Бастион, когда узнает, что Пророк руководит культом смертников, а не вооруженным восстанием? Они останутся в стороне. Дадут всему сгореть. Может, в блоке и тысячи людей, Ларис, но это большой город, и в нем еще миллионы точно таких же блоков.

- ВИЖУ КАРУ! ВИЖУ ОСКВЕРНЕННЫХ! - раскатилось по шахте эхо слов Пророка.

- Так почему ты с нами пошел? - зашипела Ларис.

- Потому, что по мне стреляли! - Эрикс указал вверх по шахте. - Они сплошь тяжело вооруженные психи! Залезем наверх, запросим эвакуацию. Только мы выберемся отсюда живыми!

- ВИЖУ ТРЕХ ЕРЕТИКОВ! ВИЖУ ВРАГОВ СРЕДИ НАС!

- Эти пророчества становятся подозрительно точными, - заметил Эрикс.

Ларис достала свои магнокуляры и осмотрела мрак шахты над ними. Среди труб примостились очередные громкоговорители, очередные бомбы... и глазок видеопиктера, глядевший на нее в ответ.

Продев одну руку под железную перекладину, Ларис навела дробовик на далекий окуляр, но Эрикс схватил ее за пояс и потянул, прежде чем она успела нажать на спуск.

- Не стреляй тут, часть этих труб с прометием! И вообще, они уже нас заметили!

- ЕРЕТИКИ!

Джоах всхрюкнул: в стене рядом с ним отодвинулся служебный люк. Ларис мельком заметила лицо в маске и ствол пулевого ружья, а потом Джоах сгреб культиста за загривок, дернул вперед и уронил в шахту. Здоровяк посмотрел на товарищей по отделению и пожал плечами.

- Соппротивление аресту.

- Пошли, - сказал Эрикс, перемещаясь к проему в стене. - Теперь они определенно знают, где мы.

- Надо лезть выше! - отозвалась Ларис. - Пока вокс не заработает!

- Надо убираться, - прошипел Эрикс и нырнул в люк, извиваясь в нем, чтобы попасть в коридор снаружи. Джоах посмотрел на Ларис и снова пожал плечами, после чего начал пробираться через проем.

Зная, что разделяться будет самоубийством, Ларис отступилась и последовала за ними. Они проползли по туннелю, а затем вывалились в коридор.

Эрикс повел их по вестибюлю, который тянулся вдоль внешней стены жилого блока. По правую руку в ряд стояло девять статуй, разделенных окнами. Противоположную стену испещряли двери, которые, предположительно, вели в личные жилища.

Сквозь треснувшее окно Ларис рассмотрела кордон санкционеров позади массивного заслона из «Преград» на улице. Она замолотила в стекло, но ее не заметили. В отчаянии она снова предприняла попытку с воксом, молясь, чтобы Император донес ее предупреждения коллегам-офицерам внизу.

Громкоговоритель неподалеку затрещал, а потом снова дал слово Пророку:

- Я ВИДЕЛ ЭТО, ДЕТИ МОИ! ЗНАЙТЕ, ЧТО ПРИШЛО ВРЕМЯ ИСПЫТАНИЯ!

Из-за угла вышел культист, лицо которого было спрятано под респиратором.

- Время испытания! - эхом отозвался он. Следом за ним появились другие.

Когда-то некий бюрократ из лучших побуждений приобрел бессчетное количество одинаковых статуй для украшения жилых блоков нижнего города и укрепления гражданской веры населения - миллионы и миллионы фигур в капюшонах, каждая высотой в восемь футов и с человеческим черепом в руках. Статуи были сделаны из дешевого пенокамня и не остановили бы пулю, однако Ларис знала, что в складках их одеяний есть укромные места. Теперь она втащила Джоаха в одно из них и выдохнула благодарственную молитву тому давно почившему бюрократу. Культисты еще не успели ее заметить.

Даже при всем ее вооружении, даже при огромной силе Джоаха, противников было слишком много, чтобы рисковать идти на прямое столкновение без поддержки. Возможно, она могла бы продолжить движение к вспомогательной лестнице, или же выбить окно и при помощи ракеты подать сигнал санкционерам внизу. Просто прятаться здесь, пока культисты не пройдут мимо, а потом вернуться и показать им, что значит правосудие. Показать им, что нельзя бросать вызов Лексу.

Дверь жилой ячейки напротив ее убежища приоткрылась на щелку. Ларис увидела мелькнувшее лицо старика, который с испугом глядел на нее. Медленно, беззвучно, она постучала по коронованной змее с черепом, выбитой на броне, мысленно умоляя человека не шуметь.

Глаза того расширились. Он поднял дрожащую руку и провел ею по старому шраму на лбу.

«Город растоптал его, - подумала Ларис, - и он винит нас».

- Здесь! Сюда! - заверещал старик. Он указал через коридор на Ларис, после чего захлопнул дверь.

Она выступила из укрытия, поливая коридор градом выстрелов. Позади послышался рев атакующего Джоаха. Эрикса было не видно.

А потом они набросились на нее, хватая своими лапами. Ее сбили на пол, дробовик вырвали из рук.

Город обратился против нее, и теперь он растоптал и ее тоже.

Им понадобилось шесть человек, чтобы втащить Джоаха по лестнице. Еще трое - чтобы связать его руки, рвущиеся из тросов. Впереди еще двое культистов несли Ларис. Та едва сознавала происходящее, ее

шлем был разбит.

Джоаха поражало, что он до сих пор жив. Когда культисты наконец-то его свалили, он решил, что следующим ощущением станет ствол пушки у лица, а потом – ничто, навсегда.

Вместо этого их взяли живьем.

- Бастион не станет торговаться за нас, – сказал он. – Лекс это запрещает.

- Заткнись! – завопил один из культистов, отвесив ему затрещину по лицу. Как специалист по карательным побоям, Джоах мог бы подсказать, как причинить больше боли с меньшими усилиями.

- Где Эрикс? – пробормотала Ларис.

- Думаю, он свалил.

- Трус сбежал?

То, что Джоах сумел пожать плечами, будучи связанным, характеризовало его силу. Он никогда не относился к тем, кто сложно мыслит, однако понимал свое место в Империи. В одном только этом городе были миллиарды людей, орда слепцов, нападающих друг на друга. Однажды Джоах слышал, как Ларис сравнивала город с чудовищем, но он лучше знал, что к чему.

Это была машина – фабрика, потоком выпускавшая технику для далеких войн Империи. Люди являлись частью этой машины – в лучшем случае, топливом или, может быть, смазкой.

Однако порой они засоряли собой механизм.

Джоах знал, что людей слишком много, чтобы система могла обещать им что-то вроде правосудия. Максимум, чего возможно было добиться – порядка. Определять, в чем проблема с машиной, было задачей для более смысленных, острых умов – пробаторов и кастелянов. Санкционеры типа него выступали инструментами для удаления камешков из шестеренок. Машина Варангантуа продолжала крутиться в бесконечной ночи, а его работа состояла в том, чтобы отскрести ее забитые кровью зубцы.

Джоах никогда бы не сумел бы выразить подобные мысли вслух, но они все равно инстинктивно посещали его. Когда их привели к Пророку, он ощутил, как изнутри поднимается волна злости. Перед ним был крошечный камешек, высекающий искры – неполадка, создававшая угрозу пожара в машине.

Культисты пихнули двух санкционеров на пол перед Пророком. Джоах попытался подняться, но удерживавшие его путы были слишком прочными даже для него.

Пророк стоял перед огромным окном, выходившим на город. Он был маленьким сгорбленным человеком, а его глаза походили на далекие холодные звезды. Пророк молитвенно воздел руки.

В правой он держал детонатор. В левой – вокс.

- Я говорил вам, – провозгласил он голосом, эхом разносившимся из тысячи громкоговорителей. – Настал час испытания. Этот мир настолько грешен, что Император уже больше не взглянет на него. Не слушайте ложь фальшивых пророков! Знайте, что вы осквернены, и уповайте, что я спасу вас! Я выжгу ваши грехи!

Он снял с Ларис разбитый шлем и приставил вокс к ее щеке.

- Ты говоришь от лица этого порочного города. Раскаиваешься ли ты?

Ларис выплюнула на пол сгусток кровавой слюны и сделала глубокий вдох.

- Блюстители, осторожно! - заорала она. - Здание заминировано для сожжения!

- Молчать! - взвизгнул Пророк. - Час испытания близок!

Двое культистов в масках бросились вперед, чтобы заткнуть Ларис рот, заваливая ее наземь и впихивая в рот кляп. Еще один культист присел на колено рядом с Джоахом и зашептал тому на ухо:

- Хватай его.

Голос Эрикса. Путы подались, разрезанные ножом.

Джоах встал, и его руки сомкнулись на запястьях Пророка. Вырвав детонатор из хватки безумца, он с силой толкнул Пророка к окну. Стекло раскололось, и пророк с воплем пролетел насквозь. Его тело вертелось, размахивая конечностями, пока не лопнуло далеко внизу.

Культисты устремились к трем санкционерам, но резко остановились, когда из облаков смога над Варангантюа возник десантно-штурмовой корабль «Зуров». Он завис за разбитым окном, отслеживая перемещения культистов дулами подвесных пулеметов. Из его собственных громкоговорителей загремел голос - более отчетливый и громкий, чем был у Пророка:

- ИМЕНЕМ ЛЕКСА, ОСТАВАТЬСЯ НА МЕСТЕ. ПОВИНУЙТЕСЬ ИЛИ УМРИТЕ.

Скоро, с удовлетворением подумал Джоах, останки Пророка смоят с улицы из шлангов, и на колесах бесконечной, скрежещущей машины Варангантюа не останется ни следа от камешка.

Они вернулись в распивочную. Снаружи слышался гул уезжающих «Преград»: кордоны снимались. Танки для подавления беспорядков постоянно требовались где-нибудь в городе.

- Слушайте, когда они на вас набежали, мне представился шанс, ну? - сказал Эрикс. - Приложил одного из них своей шокерной палицей, избавился от формы, взял его маску.

- И последовал за нами в святилище Пророка? - спросила Ларис.

- Не по своей воле. Угодил в толпу, так? Им не терпелось похвастаться пленниками. - Эрикс глотнул своей выпивки. - Опасная ситуация. Слишком опасная.

- Пророк мертв, - пробурчал Джоах.

- Так станет только хуже, - отозвался Эрикс. - Он же теперь мученик, ага? И еще он говорил, дескать это был «час испытания», так что в их глазах его пророчества сбылись. Помяните мои слова, завтра эти дохляки снова выйдут на улицы, минируя для сожжения новые здания. Они вернутся.

Ларис пожала плечами.

- Значит, вернемся и мы. - Она встала и осушила свой стакан. - Увидимся в Бастионе. Следующая смена начинается через шесть часов.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Камешки_в_колесах_/_Grit_in_the_Wheels_\(рассказ\)&oldid=26030](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Камешки_в_колесах_/_Grit_in_the_Wheels_(рассказ)&oldid=26030)

Эта страница в последний раз была отредактирована 17 сентября 2024 в 11:23.